

Богуславский Михаил Викторович

Заведующий лабораторией истории педагогики и образования ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО», доктор педагогических наук, профессор, член - корреспондент Российской академии образования, Председатель Научного совета по истории образования и педагогической науки отделения философии образования и теоретической педагогики РАО

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ РАДИКАЛИЗМ ДМИТРИЯ ПИСАРЕВА К 180 - ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

«Один из самых уважаемых учителей»

Дми́трий Ива́нович Пи́сарев (2 [14] октября 1840, — 4 [16] июля 1868) выдающийся литературный критик и публицист, талантливый переводчик, самобытный мыслитель. В свое время считался третьим, после Н.Г. Чернышевского и Н.А. Добролюбова, великим русским критиком-шестидесятником. Влияние Писарева на молодежь было живым и сильным он являлся главным вдохновителем общественного движения в России. Это тем более значимо, что самые ободряющие слова он говорил молодежи в то время, когда закончился общественный подъём начала 1860-х годов, уже не было в живых Н.А. Добролюбова и в далёкой ссылке томился Н.Г. Чернышевский.

Его произведения жадно читались, вызывали горячие споры, поражали смелостью выводов и яркостью аргументации, будили мысль. Во многом это было обусловлено стилем статей, которых отличали резкая полемичность тона, ирония, склонность к парадоксу, живость и остроумие, блестящие импровизации. О их задорном тоне, щедро рассыпанных в них афоризмов, убийственных сравнений свидетельствовали в своих письмах и мемуарах многие писатели, журналисты, учёные того времени. Писарев, как никто,

всегда умел выбрать выразительный и меткий эпитет, подкрепить свою мысль картинным сравнением, взятым нередко из области особенно близких и знакомых читателю явлений. Перечитывая его статьи, перед нами всегда является умный и острый собеседник, обращающийся к своему читателю то запросто, то лирически-задушевно, то вдохновенно.

Короткий по времени творческий путь Д. И. Писарева был сложным и, во многом, противоречивым. Но на его недолгом протяжении он проявил себя как яркий просветитель, последовательно выступавший за народное образование и культуру. Безусловно он был оригинальным педагогическим мыслителем. Этот «бунтарь» и «разрушитель», насмеявшийся над старыми кумирами, провозгласил для своих читателей новые образовательные ценности: стремление к знаниям, открытиям, честность и требовательность по отношению к себе и другим, силу воли и трудолюбие. Он прожил всего 27 лет, но его влияние на интеллектуальную жизнь в России прослеживается и спустя полтора века. Характерно, что К.Э Циолковский отзывался о нем как «об одном из самых уважаемых учителей».

Воспитывали верноподданного конформиста

Дмитрий Иванович Писарев родился 14 октября (по новому стилю) 1840 г. в селе Знаменском Елецкого уезда на границе Орловской и Тульской губерний (ныне в Липецкой обл.). До 11 лет он рос единственным любимым сыном в своей состоятельной и культурной семье. Его отец был штабс-капитан в отставке. Воспитывался Дима под влиянием матери - бывшей институтки, к которой сохранил привязанность на всю жизнь - в устоявшихся дворянских обычаях. Ему внушались принципы верноподданничества, монархизма, религии.

Начальное образование Дмитрий то же получил дома под руководством матери. Мальчика с детства готовили к блестящей светской карьере, ему стремились дать разностороннее образование. Воспоминания близких свидетельствуют о его острой впечатлительности и рано проявившейся

литературной одаренности. Развивался мальчик быстро и не по летам. К четырехлетнему возрасту уже читал и бегло говорил по-французски, который знал лучше русского, много читал и рано привык заносить на бумагу свои впечатления от увиденного, прочитанного и пережитого. Но тщетно стали бы мы искать в этих данных каких-либо намеков на будущее направление критической мысли позднего Писарева.

Домашние учебные занятия дали хорошие результаты. В 1852 г., выдержав приемные испытания, Дмитрия зачисляют сразу в третий класс 3-й Санкт-Петербургской гимназии - одной из лучших в столице. В гимназии он так же воспитывался в верноподданническом духе, ему прививались мысли о почтительности к «признанным авторитетам» и готовили к блестящей карьере.

Во время учения в гимназии юноша жил в доме дяди на его счет, окруженный той же барской обстановкой, как и в деревне. Он отличался образцовым прилежанием, беспрекословной покорностью старшим. Будучи гимназистом, скорбел и плакал, узнав о смерти Николая I.

В 16 лет юноша окончил курс гимназии с медалью. Позднее о своих гимназических годах Дмитрий Иванович отзывался неизменно иронично: «Я принадлежал в гимназии к разряду овец; не злился и не умничал, уроки зубрил твердо, на экзаменах отвечал красноречиво и почтительно и в награду за все эти несомненные достоинства был признан «преуспевающим».

В 1856 г. юноша поступил на историко - филологический факультет Петербургского университета, по его признанию не по сознательному выбору, а «с единственной целью избежать ненавистной ему математики и юридической сухости». В студенческие годы Писарев мечтал об академической ученой карьере: много и успешно занимался, получил серьезную подготовку в области истории и филологии.

Он сблизился с кружком способных студентов-филологов, одним из его товарищей в это время был известный впоследствии литературовед Л. Н.

Майков. Участники этого кружка культивировали интересы «чистой академической науки», от политических вопросов они держались в стороне.

Студент Писарев так же придерживался взгляда, что наука и искусство должны чуждаться проблем, выдвигаемых обществом; он ратовал за «чистую науку», за «искусство для искусства».

Глубокий душевный кризис

Однако уже ближе к окончанию университета стали впервые проявляться идейные искания Писарева. С развитием социально - политических событий в России начала шестидесятых годов у молодого человека назревает и крепнет чувство неудовлетворенности окружающей обстановкой.

И здесь на выборе дальнейшего жизненного пути сказалось то, что на третьем курсе Писарев принимается за литературную деятельность. С 1859 г. юноша вел литературно-критический отдел в журнале «Рассвет», носившем характерный подзаголовок: «Журнал наук, искусств и литературы для взрослых девиц». «Рассвет» не был передовым органом печати, пользовался поддержкой и вниманием со стороны императора и других лиц царствующего дома. Его политическая благонадежность вполне соответствовала тогдашним принципиальным установкам Писарева, устраивала его.

Увлеченный новой работой, Писарев много писал для журнала: в течение нескольких месяцев публикует более сотни рецензий и статей. Общий объем их составил около 500 страниц. Это были живо и умно составленные рецензии на статьи из различных журналов, талантливые краткие разборы новых литературных произведений. В них Писарев стремился познакомить молодых читательниц с важнейшими новостями публицистики, критики и художественной литературы, приучить их к сознательному, серьезному чтению, воспитать в них правильный эстетический вкус, внушить им

прогрессивные идеи о воспитании, о роли и назначении женщины в обществе.

Безусловно вся эта деятельность Писарева носила ярко выраженный литературно – просветительской характер, он выступил с рядом статей по вопросам женской эмансипации, отсюда его последующий стойкий интерес к женскому образованию.

Юный Писарев полагал, что женщине должны быть открыты дороги к образованию наравне с мужчиной, предоставлены право и возможность участвовать в различных видах деятельности. По его убеждению, «женщина имеет духовные потребности и природные данные для умственного развития не в меньшей мере, чем мужчина. Вот почему и женское образование, с его точки зрения, принципиально ничем не должно отличаться от образования мужчин. По своему характеру оно также должно быть естественнонаучным (реальным). «Предоставьте женщине возможность овладеть наукою», — призывал он, — и тогда она «скажет свое слово в деле развития человечества».

Эта публицистическая деятельность увлекала молодого человека гораздо больше, чем занятия филологией. Работа в «Рассвете» поставила перед Писаревым целую совокупность общественных проблем и заставила задуматься над ними. По его собственному признанию, «один год журналистики дал ему больше, чем предшествующие два года упорного труда в университете и библиотеке».

Однако размеренный ход жизни молодого человека нарушился летом 1859 г. Разыгралась романтическая драма, глубоко потрясшая юношу, - несчастливая любовь к двоюродной сестре. Ни сам предмет увлечения, ни родственники не сочувствовали этой страсти, и Дмитрию пришлось пережить жестокую

борьбу с неудовлетворенным чувством. Процесс этот оказался крайне тяжел для него, потребовал мобилизации всех духовных сил.

Назревал серьезный и острый духовный кризис, вскоре переросший в настоящий умственный недуг. Писарев серьезно психически заболел. Вся действительность производила на юношу впечатление мистификации, а его «я» возросло до грандиозных размеров. Мания величия - он чувствовал себя «Прометеем» -, сменялась неограниченным скептицизмом, доходившим до отрицания солнца и луны.

С декабря 1859 по апрель 1860 гг. Дмитрий Иванович пробыл в психиатрической больнице. Здесь он дважды покушался на самоубийство и в итоге бежал. Его увезли домой в имение; здоровье восстановилось, но некоторые, по свидетельству близких, «странности и чудачества» остались до конца жизни; как и привычка к самым решительным действиям. Он пережил первый, но не последний «духовно - эстетический взрыв», рельефно отражающийся на его мировоззрении. Взгляды и в последующем «взрывно» существенно менялись. В этих переменах отражался живой, не останавливающийся процесс развития его критической мысли.

Время выбрало Писарева

Летом 1860 г., оправившись от умственного расстройства, Д. И. Писарев с новым жаром берется за литературную работу. Его замыслы расширяются, становятся смелее.

В 1861 г. Дмитрий Иванович, получив степень кандидата, окончил университета. За выпускное сочинение о позднеантичном мистике Аполлонии Тианском он был удостоен серебряной медали. Казалась бы перед ним открывалась прямая дорога к успешной научной деятельности. Однако молодой человек выбрал судьбу профессионального литератора.

В 1861—1866 гг. Д. И. Писарев ведущий критик и идейный руководитель журнала «Русское слово» - второго по значению (после «Современника») «левого» журнала России. Сотрудничество с изданием обернулось для

молодого человека разрывом с ближайшими университетскими товарищами, считавшими публицистику изменой науке. По их выражению: "Беззаботно и весело пошел Писарев по скользкому пути журналиста».

К середине 1860-х гг. «Русское слово» приобрело особенно сильное влияние на молодежь. И этим своим влиянием журнал был обязан, прежде всего, деятельности в нем Писарева, который стал главным идеологом «Русского слова», его признанным лидером. Мировоззренческий переворот совершился, и именно он предопределил дальнейший выбор молодого человека. Его привлекает теперь широкое поле общественной деятельности, литературная работа; круг интересов быстро расширяется, чувство живой жизни берет свое.

Как литературный критик и публицист Писарев проявлял поразительную плодотворность, публикуя в год более 1000 страниц, блестящих «писаревских» текстов. Основной литературный жанр, который был им избран, - публицистическая статья. Писаревская публицистика в равной мере злободневна и теоретична. Философия - неотъемлемая ее принадлежность. Стиль всегда отличался замечательным блеском изложения, даже драматизмом.

В июне 1862 г. Писарев написал антиправительственный памфлет - прокламацию, обращенную к молодежи, которую передал для публикации в одну из тайных типографий. Хотя она была направлена за защиту репутации столь почитаемого им А.И. Герцена, содержание текста оказалось крайне резким: «Низвержение благополучно царствующей династии Романовых и изменение политического и общественного строя составляет единственную цель и надежду всех честных граждан России. Чтобы при теперешнем положении дел не желать революции, надо быть или совершенно ограниченным, или совершенно подкупленным в пользу царствующего зла». Думается, это все же было нетипичное для Писарева резко радикальное высказывание с далеко идущими для него последствиями.

Когда тайная типография была выявлена и захвачена жандармерией, в ее руки попала и рукопись Писарева. 2 июля 1862 г. он был арестован и осужден на 6 лет лишения свободы. В это же время журнал «Русское слово» был остановлен правительством на восемь месяцев.

Писарев отбывал заключение в Петропавловской крепости четыре с половиной года с июля 1862 по ноябрь 1866 гг. В июне 1863 г. по прошению матери ему разрешили заниматься литературным трудом, вплоть до апреля 1866 г., когда после покушения Д.В.Каракозова на императора Александра II, это разрешение было аннулировано.

Апогей творчества в тюрьме

Парадоксально, но годы пребывания в крепости стали вершиной творчества Д. И. Писарева и высшей точкой популярности среди российской молодежи. Писательство не прекращалось, а наоборот, развивалось еще энергичнее, так как оно являлось единственным делом и развлечением заключенного. Писарев не жаловался на свое положение и находил в нем даже ту хорошую сторону, что оно располагает к сосредоточенности и серьезной деятельности.

Его публикации стали вновь появляться на страницах «Русского слова» и высказанные в них идеи становятся предметом самого пристального внимания молодежи и острых полемических откликов в печати. Несмотря на усилившуюся тогда цензуру и особое внимание, которое она уделяла тому, что писал литератор, находившийся в заключении, он и в этих тяжелых условиях сумел сказать многое. То, что раньше лишь намечалось, теперь отлилось в законченные формы, нередко получило новое развитие. Острейшие темы оказываются в центре внимания, по-новому даются ответы на самые животрепещущие вопросы.

В итоге основная часть писаревского наследия была создана именно в стенах Петропавловской крепости. Всего им было написано там около 30000

страниц статей. Среди них все собственно педагогические произведения: «Наша университетская наука», «Реалисты», «Педагогические софизмы», «Школа и жизнь», «Погибшие и погибающие», сыгравшие большую роль в развитии российского образования.

Трагическая гибель

18 ноября 1866 г. Писарев был освобожден по амнистии из заключения. Однако воля не принесла ему счастья, положение оставалось тяжелым. Над ним был установлен негласный надзор.

Его освобождение трагично совпало с кардинальным изменением в России общественно - политической ситуации. После покушения Д.В. Каракозова журналы «Современник» и «Русское слово» были закрыты. В этих условиях Писарев должен был заново искать пути для возобновления литературной деятельности. В 1867—1868 гг. он сотрудничал с журналом «Дело» и «Отечественными записками». Важнейшим событием в его жизни в это время явилось его сближение с Н.А. Некрасовым.

Однако тяжелая общая политическая обстановка, последствия длительного одиночного заключения, отразившиеся на нервной системе, вызвали временное падение писательской активности. У Дмитрия Ивановича развилась депрессия, он обнаружил явное истощение сил. Статьи за 1867 и 1868 гг. бледны и безличны. «Я все это время, уже более полугода, чувствую себя неспособным работать так, как работалось прежде в запертой клетке», — писал он И. С. Тургеневу.

Летом 1868 г., стремясь поправить здоровье, расстроенное в крепости, Дмитрий Иванович отправился на Рижский залив на морские купания со своей троюродной сестрой, в которую был влюблен, — писательницей и переводчицей Марией Вилинской (Маркович), известной под псевдонимом Марко Вовчок и её сыном. 4 (16) июля с пляжа в Дуббельне (Дубултах) он заплыл в море и утонул.

Смерть застигла Писарева в полном расцвете лет, но явно не в расцвете творческих сил. Он мгновенно и ярко загорелся и также быстро погас. Это был взрыв юношеской протестующей энергии, героический размах радикализма, испытавшего несказанное наслаждение в самом процессе разрушения.

Праха Писарева погребен на Литераторских мостках Волковского кладбища в Санкт-Петербурге, рядом с могилами близких ему по духу людей – В.Г. Белинского и Н.А. Добролюбова.

Похороны публициста красноречиво показали, какое влияние имело его слово на читателей. За гробом шло огромное число друзей и почитателей. «Другом несчастных» его назвал Н.А. Некрасов. С глубокой скорбью отозвался А.И. Герцен в «Колоколе»: «Ещё одно несчастье постигло нашу маленькую фалангу. Скрылась яркая звезда, которая много обещала, унося едва сложившиеся таланты. Писарев - язвительный критик, иногда преувеличивавший, но всегда полный вдохновения, благородства и энергии».

А поэт Курочкин написал о Писареве просто и искренне: «Ещё один из строя выбыл вон. Где уж и так ряды не слишком тесны. Мир памяти скончавшегося – он. Писатель был талантливый и честный».

Педагогическое мировоззрение

В истории педагогики сложилась негативная и стойкая традиция отказывать Писареву в оригинальном педагогическом мышлении, отрицать его самобытный вклад в российское образование. Эта традиция была рельефно выражена П.Ф. Катыревым, утверждавшем, что «Писарев никогда собственно педагогикой не занимался, специалистом-педагогом не был, а в своих статьях касался этой области, как и многих других, исключительно с публицистической точки зрения. Педагогика Писарева была не личной, только ему принадлежащей, она была выражением взглядов целой общественной партии. Как публицист весьма чуткий и отзывчивый, Писарев

лишь формулировал общественную мысль и настроение, не примешивая сюда много личного».

В перестроечное время в конце 1980 – х гг. то же считали искусственным «напяливать на мощную фигуру литературного критика Писарева кургузый учительский сюртучок, явно ему не по размеру».

Постараемся установить истину в этом тонком вопросе. Безусловно, Дмитрия Ивановича интересовали многие как теоретические, так и практические вопросы педагогики. Он заявлял себя горячим сторонником свободного самоопределения молодого поколения, раскрепощения и полного равноправия женщины, развития народного образования и просвещения. В его педагогических высказываниях есть немало интересного и передового, в той или иной мере продолжающего педагогическое учение Н.Г.Чернышевского и Н.А.Добролюбова,

Свободная личность

Воспитание личной самостоятельности, личного достоинства и энергии - основной принцип педагогики Писарева, который раньше Л.Н.Толстого начал защищать идею свободного образования и продолжал это делать затем одновременно с Толстым, уже под его влиянием. По его убеждению, «свободное образование должно ограничить и по возможности вытеснить воспитание. Воспитание ставит между ребенком и окружающей природой воспитателя, а образование ставит ребенка в непосредственные отношения с природой. Воспитание заставляет только повиноваться, а образование учит будущего человека жить и распоряжаться своими силами».

Идеал Писарева предполагал коренное изменение человеческой личности, её всемерное духовное развитие и свободу от всех видов духовного подавления: государственного деспотизма, религиозных верований, моральных кодексов, политических и идеологических догматов. Он был

убежден, что «до тех пор, пока люди не научатся самостоятельно действовать во всех сферах жизни, они останутся несвободными».

«Святыня человеческой личности» побуждала требовать от воспитателей уважения к личности ребенка, к его естественным стремлениям, к его сознанию -это центральная и экзистенциальная тема в творчестве Писарева, как педагога. Главное, на чем он настаивал,- это «глубокое уважение к личности ребенка, к его человеческим правам, без чего не может быть обеспечен полный успех в обучении даже тогда, когда будут применяться самые изысканные способы преподавания».

Писарев склонялся к идеям "свободного воспитания", считая, что традиционная педагогика и школа поощряют насилие над личностью ребенка: «Воспитывая наших детей, мы втискиваем молодую жизнь в те уродливые формы, которые тяготели над нами. Чем раньше молодая личность становится в скептическое отношение к своим наставникам, тем лучше. Умный человек никогда не решится воспитывать ребенка; он поймет, что врываться в интеллектуальный мир другого человека со своей инициативой бесчестно и нелепо; он будет хорошо кормить ребенка, удалять от него вредные предметы. На том он и остановится».

Писарев правомерно констатировал, что наказания, угрозы и другие средства «педагогического террора» применяются там, где отсутствуют гуманные начала в обучении и где невежественные учителя не в состоянии «сделать учение привлекательным для учеников». Содержательное и возможно более интересное обучение — вот то главное, что, по убеждению Писарева, обеспечит высокую внимательность учеников, их культурное и дисциплинированное поведение.

Новые люди

Поиски нового типа людей составили один из главных мотивов творчества Д.И. Писарева. Он страстно призывал к созданию «мыслящих реалистов», на

воспитание которых следует направлять усилия общества, «размножать таких людей» путем образования, просвещения с целью изменения общества к лучшему. В центр программы «реализма» Писарев ставил теорию «разумного эгоизма» - личная польза новых людей совпадает с общей пользой, и эгоизм их вмещает в себе самую широкую любовь к человечеству.

В данной связи как важнейшую задачу молодого поколения он выдвигал «выработку цельного и последовательного мировоззрения путем самостоятельной работы мысли». По его убеждению, над решением вопроса: «как жить? каждый здоровый человек должен трудиться сам. Готовых убеждений, нельзя ни выпросить у добрых знакомых, ни купить в книжной лавке. Их надо выработать процессом собственного мышления, которое непременно должно совершаться самостоятельно, в вашей собственной голове».

Он с восторгом писал о молодых людях, которых отличали такие черты, как новое отношение к труду, уважение к другим людям, критический взгляд на себя и свои поступки, следование голосу совести, пренебрежение к устаревшим традициям и предрассудкам, к общественному мнению, освящавшему их. Этих людей он противопоставлял людям «ветхим», как воплощению старого строя.

К осуществлению «настоящего дела» призвано только ещё формирующееся поколение, т. е. «мыслящие работники, любящие свою работу». Ближайшей задачей он считал подготовку образованных людей, способных стать проводниками **передовой общественной мысли в широкие народные массы**. На этой основе строится педагогический идеал Писарев: "Кто в молодости не связал себя прочными связями с великим и прекрасным делом или по крайней мере с простым, но честным и полезным трудом - тот может считать

свою молодость бесследно потерянную, как бы весело она ни прошла и сколько бы приятных воспоминаний она ни оставила».

Уже в современном ему поколении Писарев видел людей, способных воспитать в себе твёрдую волю, способность к смелому мышлению и приобретению разносторонних знаний, что даёт им возможность отойти от общепринятых норм обществ, жизни и смотреть в будущее. Новых людей представлял себе Писарев как всесторонне развитых в духовном и физическом отношениях общественных деятелей, как людей, способных «работать мозгом, голосом, руками, а не упиваться сладкозвучным течением чужих мыслей, как бы ни были эти мысли стройны и вылощены». Да, подчеркивал Писарев, — это фанатики. Но ими «движет трезвая мысль и стремление доставить всем людям вообще возможно большую долю простого житейского счастья».

Новая школа

Перед новой школой, которая должна была прийти на смену старой, Писарев ставил задачу подготовки таких новых людей, «сильных духом и телом, героев той великой борьбы, которая должна перестроить и обновить общество».

Он считал, что система народного образования складывается из общего и специального образования, отвергал профессионализацию и утилитаризм общеобразовательной школы: «Призрак специального образования никак не решается исчезнуть и до сих пор мешает нашему обществу разглядеть действительный смысл и задачу образования».

Главная же роль в подготовке всесторонне развитых, активных общественных деятелей отводилась им общему образованию. Решительно отвергая всю существующую систему **образования**, он предлагал обеспечить в школе такую обстановку, при которой учащиеся чувствовали бы себя

свободно и непринужденно. Рекомендовал не перегружать учащихся учебным материалом, умело дозировать задания, чередовать умственные занятия с работой в мастерских, труд с отдыхом; следовать в преподавании от конкретного к абстрактному, от наблюдений к выводам. Это, как указывал он, «обеспечит более сознательное овладение знаниями и будет содействовать повышению интереса учащихся к приобретению знаний».

Писарев считал, что учебный курс должен складываться из русского языка, математики, естествознания, физики, космографии и новых языков, т. е. из небольшого круга учебных предметов, главным образом о природе. Ограничение учебного курса школы небольшим количеством предметов, с точки зрения Писарева, являлось также совершенно обязательным условием овладения учащимися основательными, прочными, а не поверхностными знаниями основ наук. Одновременно проектировалось изучение ремесел и деятельность в мастерских.

Как видно Писарев решительно выступал против многопредметности, боролся с ней, как со злом в школьном образовании, однако явно впал в крайность. он исключал из учебного плана историю, географию, историю и теорию литературы, т. е. предметы, как известно, имеющие большое общеобразовательное и воспитательное значение, а затем и свое любимое естествознание.

Учителя сродни поэтам

Сравнивая цели деятельности поэта и учителя, Писарев отмечал, что «тот и другой призваны ликвидировать вековой разрыв между образованными классами и народом».

Писарев высоко оценил общественное значение педагогического труда, а вместе с этим и роль учителя, осуждал невнимательное отношение к педагогу, к его материальному и общественному положению. Писарев требовал создания для учителя таких условий, при которых «он мог бы

целиком отдаваться своему благородному труду и выполнять его с творческим вдохновением: достаточно высоко оплачивать его труд, освободить от постоянного надоедливого надзора и контроля, предоставить свободу в выборе путей и средств обучения и воспитания, обеспечить достаточно высокой общей и специальной подготовкой».

Вместе с тем, он предъявлял довольно высокие требования к учителю. «Всякий, кто берется за учительский труд, должен помнить, указывал он, что этот труд очень сложный и ответственный, требующий не только больших знаний и умений, но, что не менее важно, и глубокой, искренней любви к детям, уважения в каждом ученике его человеческих достоинств, его формирующегося характера, стремления к самостоятельности и к деятельной мысли, большого терпения, трудолюбия и вдохновения». Кто не владеет этим, тот, по его мнению, «не должен браться за выполнение учительской работы и пусть поищет для себя другой деятельности».

Писарев подчеркивал, что учителю необходимо постоянно быть на уровне современных требований педагогики и методики преподавания. Он должен поэтому следить пристально и неутомимо за развитием педагогической науки, за всеми усовершенствованиями в методах преподавания.

Итак, непредвзятым взором мы видим у Д.И.Писарева гениальные футурологические просверки мысли, он предвосхитил и вместе с тем представил прогноз развития образования XX века, предугадал его основные перспективные тенденции, например, преодоление многопредметности через объединение содержания материала учебных предметов в образовательные области. Его юношеский педагогический радикализм пленяет своим обаянием и чистотой.